

Коллектив Авторы

**Литературно-художественный журнал «Новая
Литература России»**

Выпуск № 1-2

УДК 82-3
ББК 84
А22

А22 **Авторов К.**
Литературно-художественный журнал «Новая Литература России»: Выпуск № 1-2 / Коллектив Авторы – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2024. – 55 с.

ISBN 978-5-8853-6620-5

Главные темы первого и второго номеров: Главный редактор Алла Дементьева Стихи Олег Голодный Рифмокаин Ирина Никитина Анна Подгорная Кирилл Франгов Проза, публицистика, эссеистика Ирина Никитина Анна Подгорная Илона Скрябина Дебют Максим Дудков Ольга Горшкова Рома Учитель Фантастика и фэнтези Кира Айсберг Александра Гали Михаил Ключников СДКиИ представляет Елена Казакова Татьяна Ющенко «Школа Возрождение» представляет Рассудительный Грубиян Станислав Волков А также в первом и втором номерах: Классика русской литературы Наука и искусство Обзоры Даты Личность Книги

Литературно-художественный журнал

*Новая
Литература
России*

1-2'2022 (1)

ISSN 2782-5124

Санкт-Петербург, 2022

Редакция

Главный редактор:
А. В. Иванникова (Дементьева)

Корректор, редактор:
И. Гонцова

Компьютерная вёрстка, дизайн:
А. О. Снежная

Художник-оформитель:
А. А. Дьяченко

Учредитель:
Общество с ограниченной
ответственностью «Издательский
и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»»

Издатель:
Общество с ограниченной
ответственностью «Издательский
и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»»

Адрес издателя:
г. Санкт-Петербург, наб. Обводного
канала, д. 134, корп. 9, литера А,
офис 304/3

Сайт:
www.slav-gos.ru

Официальная группа
во «ВКонтакте»:
<https://vk.com/slavyangos>

Официальная группа журнала
«Новая Литература России»
во «ВКонтакте»:
<https://vk.com/novayaliteraturarossii>

Электронная почта редакции:
office.slav-gos@mail.ru

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 134, корп. 9,
литера А, офис 304/3

Тел. редакции:
+7 (977) 836-46-31

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций,
и в Национальном центре ISSN
Российской Федерации

Подписано в печать: 15.04.22

Формат 60x84/8
Усл. печ. л. 12,56
Тираж 3000 экз.

Содержание

<i>Главный редактор</i>	4
Алла Дементьева.....	5
<i>Стихи</i>	8
Олег Голодный.....	9
Рифмокаин.....	12
Ирина Никитина.....	34
Анна Подгорная.....	36
Кирилл Франгов.....	39
<i>Проза, публицистика, эссеистика</i>	40
Ирина Никитина.....	41
Анна Подгорная.....	44
Илона Скрябина.....	45
<i>Дебют</i>	48
Максим Дудков.....	49
Ольга Горшкова.....	50
Рома Учитель.....	54
<i>Фантастика и фэнтези</i>	56
Кира Айсберг.....	57
Александра Гали.....	59
Михаил Ключников.....	62
<i>ОД.КиУ представляет</i>	64
Елена Казакова.....	65
Татьяна Юценко.....	67
<i>«Школа Возрождение» представляет</i>	68
Рассудительный Грубиян.....	69
Станислав Волков.....	73
<i>Классика русской литературы</i>	75
Золотой, серебряный век, век «шестидесятников» в Пятигорске.....	76
<i>Наука и искусство</i>	80
Энергетика эмоций.....	81
<i>Обзоры</i>	83
Чтиво соцсетизированного общества при гаджетовирусном разуме XXI века.....	84
<i>Даты</i>	89
Мэтры советского кино в Великой Отечественной войне.....	90
<i>Личность</i>	97
Непростая судьба женщины-солдата.....	98
<i>Книги</i>	102
Рецензия на книгу Галины Березиной «Счастье из другого мира».....	103
Рецензия на книгу Михаила Ключникова «Волк (Белый ангел)».....	105
Книга Жанны Куат «К югу от зелёных холмов» 12+.....	107

Главный редактор

Алла Викторовна Иванникова (Дементьева) — поэт, писатель, общественный деятель. Член Союза писателей России. Учредитель и главный редактор Международного литературно-художественного журнала «Новая Литература России», литературно-познавательного журнала для детей «Фантанилья» и культурно-просветительской газеты «Новая Страна». Основатель и главный редактор Издательского и книготоргового холдинга «СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО». Основатель магазина «Мастера искусства». Сооснователь магазина «Ёж Амур». Основатель и председатель Союза деятелей культуры и искусства. Основатель и руководитель специализированной программы «ФОНД ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ» Союза деятелей культуры и искусства. Основатель Школы деятелей культуры и искусства, декан факультета писательского мастерства и литературы. Соавтор методик «Профессия — поэт» и «Профессия — писатель». Автор программы развития детских творческих инициатив «СВЕТлячки» для одарённых детей (от 6 до 17 лет) Союза деятелей культуры и искусства. Создатель многочисленных литературных и культурных проектов на территории Российской Федерации.

Обладатель гран-при премии Третьяковской (2017). Лауреат медали-премии имени Велимира Хлебникова (2018). Лауреат IX Международного славянского литературного форума «Золотой витязь» в номинации «Поэзия» (2018). Лауреат медали-премии имени Антуана де Сент-Экзюпери (2018).

Общественные награды:

- Медаль «Георгиевская лента 250 лет» (серия 4119, № 1993, 2020 г.).
- Медаль «Сергей Есенин 125 лет» (серия 3120, № 1860, 2020 г.).

Нахкоман-неволец

(Поэма)

Я был грешный, был миру чужой —
Проводник с сумасшедшею рожой.
Для кого-то — сподвижник святой,
Для других же — случайный прохожий.

Я был странником, жалким письмом
Адресата, познавшим неволю.
Всё пытался добиться добром —
Оказался в палате... Болен.

Предо мною мелькают врачи
В бело-синих размытых халатах.
«Я» во мне:
— Что случилось?
— Молчи!
Мы «прозрачны». На препаратах...

— Как же так? Нас оставил Бог?
— «Я», прости... слишком был авантюрен.
Без башки и душой одинок,
Изменить жизнь пытался. Дурень...

Нахимичил в стенах четырёх,
Напридумывал «вид совершенства».
Лишь сейчас осознал, в чём подвох:
Ты — никто без труда и усердства.

Чтоб сваять силуэт красоты,
Быть заумным не обязательно.
Чтоб заполнить внутри пустоту...
— Экстрасенсом быть?
— Нет, обладателем!

Покорить души странных людей,
Влезть под кожу и в кровь по венам,
Чтоб собрать сотню разных идей
И направить дела к переменам.

— Мне так жаль, что не сбьются мечте...
— Я ещё поборюсь за свободу!
Пусть прижали к последней черте,
Мы отыщем отсюда дорогу...

II

— Притворюсь обезумевшим львом,
Прогрызу глотки этим злодеям.
— Ты же всё добивался добром?
Приведёт ли горячка к цели?

— Успокоюсь... Опять кипячусь,
Злом кидаюсь на первых встречах.
От поступков дурных откажусь
И от замыслов всяких беспечных...

Соберу силы в сжатый кулак,
Нарисую картину у моря,
Как со страшным диагнозом «рак»
Человек отгоняет горе.

Как он радуется мелочам
И плохой, и хорошей погоде,
Дням ушедшим, пришедшим слезам
И не верит, что жизнь на исходе...

Нарисую заброшенный дом,
Запылившиеся подоконники.
Чья-то мать за невытым стеклом
Дождидается сына-покойника.

День за год, для неё время вспять.
Седовласая, руки в морщинах.
«Напоследок живого обнять...» —
Смерть приходит по разным причинам.

Нарисую улыбку дитя,
Что без рук, но смышлёным родился.
Он играет в футбол, как и я.
И мечтает, как все, влюбиться.

Сквозь барьер научился всему,
Не считая себя ущербным.
«Я один раз на свете живу!
Мне Господь даровал мир волшебный».

III

Оказавшись в палате земной,
Я немного прозрел после дозы.
Три кровати, лежу на второй,
В синяках весь от коматоза.

Оглядевшись вокруг, слышу стон:
Мальчуган, лет пятнадцать... в дурмане.
Его мучает дьявольский сон —
Рвёт ресницы, скрипит зубами.

Что ж, и я подвергался вестям
И видениям с мира иного.
Очень близок был к чёрным вратам —
Зазывали меня молодого.

— «Я», ты где?
Я боюсь их шагов.
Огради и спаси, Всевышний!
От рисунков нет даже следов —
Чертежи незатейливых линий.

На стене есть несвежий подтёк
Красно-бурого цвета. Загадка...
Кто из нас оказался жесток?
Кто из нас пребывал в лихорадке?

Я ни встать, ни присесть не могу.
Речь глотаю на первом слове.
В голове чьи-то когти скребут,
Находясь, если что, наготове.

Онемевшим рукам жизни нет —
Смерть подкралась и дышит в спину.
— «Я», последний для нас рассвет...
Полминуты — и разум остынет.

Ты молчишь?.. Ты опять молчишь,
Притаившись в одной из «пещерок»?
— Вольнодумец, а как же Париж?
А красоты вечерней Ривьеры?

IV

— «Я», мы были с тобой так близки,
Обо всём и всегда говорили.
Ты и вправду не видишь, скажи:
Все симптомы верны лейкемии?

Оглянись — как суров здесь закон:
Приговор, пара дней — и могила...
Отыскать бы повыше балкон
И уйти... постараться... красиво...

Не хочу, как они, умирать,
Пролежав на задрипанных койках!
Беспросветно себя убеждать
В том, что ты не совсем покойник.

Усыхая, черствеет на глазах
И ловить огорчённые взгляды...
Мол, служил ты когда-то в войсках,
Защищая страну безоглядно;

Мол, была и большая семья,
Пикники иногда по субботам...
А теперь все жалеют меня
Иль считают давно идиотом?

— «Я», мне грустно, сжигает тоска,
В голове всплески боли всё чаще.
Я опять вижу волчий оскал...
— Вдалеке?
— Нет, в полметре стоящий.

Поглощает трясущийся взор,
Отбирая последние силы.
— Отвернись и представь наш собор,
Тот, в который мы в детстве ходили.

Помолись, Бог поможет тебе
Обрести человеческий облик.
— Заставляешь прибегнуть к мольбе?
Повестись на презренность символик?

V

— Как мне жаль... Ты ничтожно пустой.
Погибать будешь в собственной боли,
Исчерпав равнодушный покой,
Отрекаясь от внутренней роли.

В одиночестве, в грязи, в плевках,
Разрывая синюшную кожу...
Не в беспамятстве — в ясных речах!
— Не хочу я нести эту ношу!

Помоги разобраться в себе,
Излечиться от злого недуга...
— Ты найдёшь просветленье в мольбе.
Загляни же в глаза своим мукам!

Лишь поняв, что с тобою и как,
И приняв трезво всю ситуацию,
Разберёшь свой в душе кавардак
И спасёшься от лживых простраций.

Тишина... тишина... тишина...
Я глаза приоткрыл — паутина
Разноцветий «сегодня-вчера»,
Оттеняющих след кокаина...

То ли Бог, то ли сон, то ли страх
Завладели душой всесторонне,
Показав, кто я есть в зеркалах
И какой чернотой наполнен.

Как мне справиться, как победить
Зло-зависимость тела и духа,
И как заново жизнь полюбить,
Принимая её в разных звуках?..

Олег Голодный

Нью Йорк, США.

«Писал стихи в школе и институте, но не сложилось. Публикации были только в технических издательствах.

После перерыва в сорок лет открылось второе дыхание. В 2019 году вышла моя первая книга «У открытого окна». В 2020 году вышел сборник стихов и короткой прозы «Запоздалая любовь». Обе книги вышли в издательстве «Образ».

Обладатель приза «Жемчужный Дюк» Международного Литературного конкурса им. Де Ришелье.

Диплом III степени премии «Образ» в номинации «Книга 2020 года» — за книгу стихов и короткой прозы «Запоздалая любовь».

Публикации в альманахах «Образ», «Литературный Кисловодск» и журналах «Новые витражи», «Северо-Муйские огни».

Всё как у всех

С годами сон становится короче,
А сны милее, длиннее ночи.
И сны уносят нас в далёкое родное,
Где солнце в золоте и небо голубое.
Где майские жуки на свет летели
И псами выли зимние метели.
Буфет со слоником и рыбкой для вина,
Стол в центре, абажура бахрома.
И света яркий круг лишь на столе,
А по углам всё спрятано во тьме.
Отец с газетой, а на кухне мать,
Обед готов уже, и скоро подавать.
И всё как у людей, всё как у всех.
За это и по рюмочке не грех.
Но вот рассвет, и мне пора вставать.
Я не прощаюсь, я приду опять.

Гоголевские страхи

Лес густой, деревья исполины.
Где-то филин ухает впотьмах.
И рисует страшные картины
Непреодолимый детский страх.

За окном кикиморы смеются,
Домовой на крыше засопел.
И луна в окне была, как блюдо,
Вдруг исчезла, закатившись в щель.

Страшно одному в пустой квартире —
Вий уже стучится у дверей.
Сердце мечется, как половой в трактире.
Закрываю Гоголя скорей...

Когда-нибудь

Всё имеет начало, всё имеет конец.
И наступит ли завтра, знает только Творец.
И не знает никто, и ни ты, и ни я
День, который наступит уже без меня.
Будет солнце струиться, будет пчёлка жужжать,
Будет шарик крутиться, будут новых рожать.
Но когда-нибудь кто-то в чердачной пыли
Вдруг найдёт мою книгу, что годы спасли.
А прочтя, заразится, теряя покой,
Скажет: «Что ж, был когда-то поэт неплохой».

Куда уходят годы?

Куда уходят наши годы?
Иные скажут, в никуда,
Другие вспомнить будут рады,
Да позади лишь пустота.

Куда уходят наши годы?
Что там осталось после нас?
Помолвки, свадьбы и разводы,
Костёр, который не угас.

Они уходят, оставаясь
Подчас нелёгким багажом.
И с ними тихо расставаясь,
Мы с ними в памяти живём.

И мы взрослеем и стареем,
И всё длиннее лет багаж.
Уходят годы всё скорее,
И всё беднее антураж.

Стихи

Майские аллеи

Весенняя капель сменяется теплом,
И бархат майских вечеров дурманит,
И музыка грозы в окне ночном
Не остудит разрыва чувств на грани.

Пьянит акация и манит в тень аллеи
Под белый балдахин любви цветенья.
И жёлтый свет луны становится белей,
И стрелки на часах стоят в забвеньи.

И птицы не поют, забыв слова.
И ветер по листве не пробегает.
И любопытная, досужая молва
Вдруг целомудренно, стыдливо умолкает.

Начало начал

А в лесу хорошо
Всё звенит и поёт.
И бодряще свежо,
И куда-то влечёт.

Всё воздушно, как синь
Между зеленью крон —
От дрожащих осин
До берёзок-матрон.

И бежит ветерок
По траве не спеша,
Обходя хуторок,
Вдоль дороги кружа.

И летят журавли
Между белых озёр,
Исчезая вдали,
Как небесный дозор.

И проходит тоска,
И уходит печаль.
Остаётся строка
Как начало начал.

Предвкушение ночи

Я сижу в предвкушении ночи,
День и долог, и скучен порой.
Ночь приснит тебе всё, что захочешь,
Лишь глаза на минуту закрой.

И лечу я в своё зазеркалье,
Подо мной мои годы плывут.
В тихой гавани рядом с печалью
Те, кто дорог мне, любят и ждут.

День куда-то, как мяч, закатился,
Его снова прожить не дано.
Только в памяти он сохранился,
В зазеркалье, где всё включено.

Здесь ты выберешь время и место,
И с любимыми сядешь за стол,
И увидишь, как было чудесно,
И в кармане не жал валидол.

Ещё немного

Шуршат колёса, летит дорога.
Ещё немного, ещё немного.
Мелькают годы, мелькают лица,
Чуть сбавить скорость, чтоб помолиться.
За тех, кто мчался, судьбой играя,
Летел по кромке, себя сжигая.
Родных и близких, тебя любивших,
Друзей надёжных, тылы прикрывших.
За то, что жил, не прогибаясь,
Мечте и ветру поставив парус.
За всё, что сбылось и что не сбылось,
За то, что сердце так долго билось.
В далёком детстве, за океаном,
Остался домик и сад с бурьяном.
Шуршат колёса, летит дорога.
Ещё немного, ещё немного.

Каштановый рай

Я вернусь в свой каштановый рай.
Или яблочный... Или вишнёвый...
Я найду свой затерянный край,
Где был счастлив пацан непутёвый.

Где ещё не остыли блины
И украинский борщ со сметаной.
Куст сирени в цвету у стены
И каштан-богатырь первозданный.

Вдоль сараев тихонько пройду,
Постою у садовой калитки
И рукой помашу на ходу,
Не скрывая счастливой улыбки.

Где-то рядом поёт Сиди Таль
На пластинке «Аудише мама».
Я так долго об этом мечтал,
Мой вишнёвый, мой яблочный самый.

Кто виноват

Луна сказала: «Извини»,
Бочком за тучку уплывая.
И мы остались вдруг одни:
Я, ночь и мысль роковая.

На дне бездонного колодца
Копаясь в собственном белье,
И сердце в угол крепче жмётся,
Стуча по рёбрам в забвенье.

И нет желанного рассвета,
В окне Малевича квадрат,
И не найти во тьме ответа,
Кто прав из нас, кто виноват.

Не забывается...

Сквозь белый снег сочится кровь,
И тает снег у кромки рвов.
Не плачут дети на руках,
До пули убивает страх.
В глазницах жертв кусочки льда,
Они застыли навсегда.
Но ребе прошептать успел
Беззубым ртом: «Шма Исраэль».
Ров, как объевшийся фантом,
Лежал со вздутым животом.
И он стонал, как смерти зов,
А рядом рыли новый ров.
И я, живой среди живых,
Лежу в крови в одном из них,
Среди давно убитых тел,
Шепчу за них: «Шма Исраэль».

Осенняя печаль

Заплаканы окна,
Разбросаны листья,
Художник рисует
Осеннюю кистью.
Ложится на холст
Позолота с печалью,
Лицо незнакомки
Под чёрной вуалью.
И тушь потекла,
Под глазами разводы.
Их смоят когда-нибудь
Вешние воды.
Уходят куда-то
Знакомые лица,
И можно печалью
Теперь насладиться.

Ночные полёты

Тихо листья шуршат,
Тихо ветки трещат,
Молодая луна выплывает.
Ночь ложится ковром,
Тени пляшут кругом,
Венский вальс танцевать зазывает.
Я с тобой незнаком,
Мы танцуем вдвоём,
На лице твоём блики играют.
Взор опущен, как знак,
Как приспущенный флаг,
Руки талию крепче сжимают.
Тридцать лет мы вдвоём,
Но с тобой незнаком,
Я тебя каждый день открываю.
Этот танец с тобой,
Как с далёкой звездой,
Я лечу, я с тобой улетаю.

Платье из ситца

Я куплю тебе платье из ситца,
Будешь ты в нём под солнцем кружиться.
Зазвенишь колокольчиком звонким,
Как звенят молодые девчонки.
Пробежишь ветерком по листочкам
И пробьёшься на свет василёчком.
В платье ситцевом в небе такую
Я тебя, как Шагал, нарисую.

Старенький домик

У реки, среди яблонь в саду
Покосившийся старенький домик.
Я когда-нибудь всё же приду
Сверить фото в отцовском альбоме.

В нём и домик, и сад, и река,
Нет людей на пожухлой картонке.
Холодком наплывает тоска,
Память держит за горло тихонько.

И отец не любил вспоминать,
Незажившая рана саднила.
Я лишь с возрастом стал понимать,
Что судьба и меня обделила.

Где-то там, далеко за горой,
В безымянной, зловещей могиле
Обрели свой приют и покой
Те, кто в домике стареньком жили.

Рифмокаин

Никерина Ирина Владимировна, США.
Родилась 10.03.1964 в Волгограде. В 1986-м по распределению ВГИФК с мужем и дочкой Анной переехали в Лиепая, Латвия. Там родились Юлия (1986) и Элина (1999).

Трудовая деятельность — широкого спектра: от хореографа, тренера по художественной гимнастике, инструктора групп здоровья, аэробики, производственной гимнастики, медсестры по массажу, — до директора филиала лизинговой компании и финансового директора мебельного бизнеса.

Выигранный титул «Miss Enrich-2000» подарил путешествие в Америку. А в 2006-м переехали в Чикаго.

Поэтическая биография началась с 1993. В начале 2000-х публиковалась на Литературной странице городской газеты и нескольких поэтических интернет-сайтах. В 2020 издан первый полный сборник стихов «Рифмокаин».

Инстаграм @rifmokain @irina.nikerina

Без креста

Чтоб распяты нести,
Мне не надо креста.
И надгробьем мне камень не нужен.
Пусть не как у людей.
Пусть не имя Христа
Освятит мне знамением душу.

Нет, не ставьте креста!
Не гвоздите навек!
Не давите гранитной плитой!
Отдышаться хочу...
Только вечности бег
Всё несёт, всё неся за собою

От земли до небес.
Мне бы выдержать путь,
Донести до чистилищ молитвы!
Чтоб надежда жила,
Как победная суть
Над земной суетой в вечной битве!

Белая ночь

Безбрежная, снежная, нежная, белая быль,
Метёшь бесконечную, вечную,
млечную пыль...
Уже замела, размела, унося дальше прочь
И ту откровенную, белую, летнюю ночь.

Да, ты бесконечна, наверно, но вечна — она.
И так ты длинна! Холодна!
Так темна, хоть бела.
Та бледность, несмелость, нелепость
твоих сильных чувств —
Морозом, ознобом, вопросом:
как лето вернуть?

Ты яркую, ясную, смелую, тёплую ночь.
Раздвинуть барьеры, пределы, проблемы —
всё прочь!
За белую эту, всей вечности
млечную пыль —
Одну на двоих короткую белую ночь-быль!

Волна

Весна уже теплом дышала,
Но снег приветствовал мой выход.
Волна металась и рыдала.
И лишь у ног моих затихла...

Скажи, волна, а ты боялась
Своей разящей красоты?
А дали собственной пугалась
И необъятной глубины?

Ты так горда! И так порочна!
Ты своенравна и дерзка!
Зачем так беспощадно точно
Ты разбиваешь берега?

Тебе так мало тех несчастных,
Навек упоенных тобой,
Попавших в омут твой опасный,
Забывших про весь мир иной?

Коварна ты или невинна?
Ты откровенье иль обман
Несёшь в себе весь путь свой длинный,
К желанным падая ногам?

Ты так вольна! И так бессильна
Свободы разорвать кольцо!
И... слёзы брызг твоих... всеильных
Красиво брошены в лицо!

Так холодна! Но так зовуща!
Ты в танце — как в блаженстве страсть!
Прилив несёт твой хлеб насущный,
Отлив — природной силы власть.

Я так всегда тебя боялась!
Но ты шептала мне, любя,
Где мне искать своё начало:
Воды стихия — суть моя.

Пусть наша правда — неземная
И соль ответов — в глубине.
Твой символ жизни принимая,
Дарю его, волна, земле!

Времена года

(Круговорот любви. В стихах.)
(Круговорот стихов. В любви.)

Дрожит капелью новый звук,
Собравшись с мыслями... сорваться.
Весной подаренный им дух
Любовью жаждет наполняться

И утолять, и утолять её горячие порывы,
Вновь солнца нежности внимать.
Сгорать!
Чтоб жить! И быть любимым.

Чтоб оторваться и взлететь!
На небо. Влагой испариться.
В дождях осенних прозвенеть,
К земле молитвами излиться

И в них снежинками застыть —
Кристалльной мысли изваяньем.
Лететь, лететь — к земле. Парить!
И вновь от солнца таять, таять...

Выбор

А мне бы распустить
на все на свете стороны
Упущенных возможностей резерв!
Они же все спешат быть коронованы!
Их беспокойство — как гудящий нерв!

Ну хватит, кони, вам нестись,
как угорелые!
Поуспокойте свой горячий нрав!
Я сяду на спокойную лошадку белую,
Ни за кого из вас гроша не дав.

Да, вот я ставлю. Ставлю, ставлю!
Не гоните же!
Не выбрать в ваших скачках никого.
Вы все — красивые! Но подождите же!
Я с лёгкостью покину стадион.

Пойду, порадуюсь за то,
что уж не маяться.
Закрывают гонки! Всех благодарю!
Да-да, сегодня на сегодня отпускаются
Все! Все — в резерв!
А завтра — посмотрю...

Для тебя

Мужу

Сочини для меня цвет,
Пусть тебе подойдёт в тон,
Пусть несёт для тебя свет,
Оттенив окружения фон.

Знаком Солнца, созвездьем Мечты,
Бездной Моря и танцем Огня,
Цветом грёз под прозрачность росы —
Стану я для тебя. Для тебя.

Подбери под меня тон
Слов любви и души струн.
Возвращением к жизни — как вдох —
Песнь твоих губ, твоих глаз и рук.

Трепет тайны вечерней свечи,
Сотворение нового дня,
Звёздный шёпот так близко в ночи —
Стану я для тебя. Для тебя.

Подари мне души жар,
Чтоб огонь чувств горел вновь.
Как небес ниспосланный дар,
Я твою принимаю любовь.

Яркой мыслью на музыку снов,
Нежной радугой после дождя,
Новой высью, свободной от слов,
Стану я для тебя. Для тебя.

Завещание тайнства

Из радужных надежд, из тлена,
Из смелой неожиданно мечты,
Из всех фантазий буйств, из плена
Уставшей повсеместно суеты

Украдкой
ночью
явно
вправду,
Как колдовство спускалось с вышины,
Сегодня превращалось в Завтра.
Под сердца стук вселенской тишины

Таинственность свою свершая
В межзвёздном перепутье всех миров,
Сегодня завещало, тая
Сквозь призрак временных основ,

Всё сущее продлить, осмыслить,
Наполнить чувствами, найти к ним ключ,
Одушевить, зажечь, чтоб вспыхнуть
Завтра — из-под земли, как солнца луч.

Завтра

Я так его ждала!
Не приходило —
Красивое, обещанное Завтра.
Ночь не одну с тех пор уговорила
Уйти скорей,
Чтоб мне успеть дожждаться
Красивого обещанного Завтра!

Подкупленные мной,
Они не спорили.
Они тащились прочь,
Всё понимая.
Ведь знали правду,
С рождения воочию:
Уходит ночь,
Чтобы явиться Завтра.

Но ни одной из тех уже
Не подфартило.
И мне — туда же:
В том же роде.
Хотя странно.
И я ушла. С надеждой.
Торопилось
Красивое обещанное Завтра.

Потом надежда кончилась.
Другую пригласила.
И та прошла.
С укором. Не дождавшись.

Спасибо и за то, что посетили
Меня вы до...
Красивого обещанного Завтра.

Потом у дня в конце
Я робко бросила:
«А для меня тебе не передали?»
А он оправдываться стал.
Как будто я просила!
Зачем?
Я свято верю в
Красивое обещанное Завтра!

Потом и вера кончилась.
И может, правильно.
Пора и время знать!
Чтоб мне не корчиться!
Давно пора?
Иди! Оставь меня!
Мне просто хочется
Красивого обещанного Завтра.

Я с болью думала:
Устало? Заболело?
Где заблудилось?
Что с ним могло вдруг стать?
И про себя тихонечко молилась
За милое, шальное,
Красивое обещанное Завтра.

Я не просила, не молчала.
Ждала с гордостью.
И всё боялась с ней не доиграться.
Не пропустить бы.
Только б вовремя опомниться,
Когда придёт оно —
Красивое обещанное Завтра.

И вдруг с утра
Меня окликнуло Сегодня.
Без святости,
Без искренности —
В танго.
И как устало
Соглашалось с обречённостью
Вчерашнее обещанное Завтра!

Меня несло Сегодня
В вихрь безумственный.
Глаза — в глаза.
На миг не оторваться!
А я ждала,
Когда в свой танец чувственный
Меня обнимет
Нежное вернувшееся Завтра.

К Родине

Ах, Родина! Издалека маня
В тоску и боль, ты не зови на встречу.
Боюсь, не то не так тебе отвечу,
Обижу вдруг неверием в тебя.

Всплывут вдруг столько много «почему»,
Кромсая, режа слабые ответы.
И в них не разгляжу я, не найду
Любви твоей...
Конечно, я приеду.

Изгнание из рая

Я выгнала стихи из рая.
Им лишь бы всё земным дышать!
В нужде греха, сквозь муки ада
Себе подобных же рождать!

Минутной страстью упиваться!
И убивать себя, казня
С собою всех, кто смог подняться
Из пепла страстного огня!

Им бы кричать про ревность! Мерзко...
Не те признания шептать!
Не находя на свете места,
Тот миг потерянный искать!

Вопросы множить, как проклятья!
Их заблуждений хоровод
Водить так далеко от счастья —
Так высоко! Так низко!.. ВОИ!!!

Прочь с глаз моих! Из уст! Из тела!..
Души моей кристальный звон
Пусть долетит до сводов неба!
До душ очистившихся. В тон.

Калейдоскоп

Из детства, расколовшись на слова,
Калейдоскоп мозаикой вернулся,
Надломлено хрустя, что никогда
Те стёклышки в одно не соберутся.

Сквозь призрачность графических картин,
Что за игру на солнце счастье умножали,
Его осколки видишь. Как они
На отраженья чувства разменяли.

Лишь пожелай

В любую часть земли явлюсь —
Мгновеньем. Вдохом. Мыслью.
Из звуков прошлого.
Из будущих — мечтой.
Сорвусь с небес
и поднимусь до выси —
Мерцанием звезды
и солнечным лучом.
Слезой дождя,
кристаллами снежинки
Коснусь дыханья твоего, с тобой паря,
Лишь пожелай...
И в каждую росинку
С любовью улыбнусь и подарю себя.

Утро

Я по утру раннему пробегу
И лучу весеннему подмигну,
Волос гребнем ветреным простригу
И волну игривую обниму!

Принеси, волна, наших тайн вино!
Чтоб красиво жить не мешал никто!
Чтоб на жизнь смотреть,
как в морскую даль.
...Лучше б с берега — так светлей печаль.

Но к ногам летит пенных брызг стекло:
«Моего не пей — вдруг отравлено.
Соль и мрак глубин — горечь наших тайн.
А ты счастья джин с дёгтем не мешай!»

Я вернусь

Я обратно вернусь.
Лишь коснувшись земли, дух захватит
Испареньем тепла
и такой приземлённостью крыш!
Я прильну. Я прижмусь.
Как зародыш свернусь, но не хватит
Мне всех слёз для тебя.
Я — к тебе. Я — с тобой. Ты услышь!

Обними мои сны,
что летят над тобою высоко!
Нам так всем не хватает
такого простого — тепла!
Не суди. Не гневись.
Ведь идти вновь по жизни жестокой
Столько лет, столько зим, столько вёрст!
Чтобы жизнь та — была!

Чтоб цвела ты сама,
лишь добра семена воскрешая!
Я любовью с надеждой и верой
в их души прольюсь.
Чтоб взошли те ростки.
И тебя же саму воспевая,
Погощу у Отца. В Небесах.
Помолюсь и вернусь!

Часы

Да пусть они стоят!
Не нужен мне их стук —
Холодный, нудный звук!
Пусть лучше помолчат!

До лучшей полосы.
Не всё ж их правде жить —
Жестоко день пилить
Секундами в часы!

Раздули пар да пыл
Минутами пугать,
Их сутками считать!
...Чтоб жизни миг лишь был...

Про вечность, про года
Не вам бы всех учить!
Подсчётами сводить
Безумными с ума,

По замкнутым кругам
Водить из года в год,
Где вечен поворот
Да к замкнутым вратам.

Не вам мои дела!
И фон их — не про вас:
Цивилизаций фарс
Вселенная внесла.

Источник земных бед
Дотошный ваш подсчёт.
Смысл жизни взяв в учёт,
Вы превратили в бег

По кругу, как в тюрьме,
Судьбу людей, их душ.
И я не подниму
Руки во вред себе.

Пусть жизни не лишит
Ваш адский механизм,
Хоть сбить идиотизм
Спешить, спешить, спешить...

...И снова опоздать
Навек, на жизнь, на сек...
Чтоб ничего вовек
Не ждать, не ждать, не ждать!

Не думать чтоб о вас,
Зависимость кляня!
...Не время для меня
Узнать, который час.

Снежинка

— Куда летишь ты,
Снежинка нежная?
О чём молчишь ты
Зимою снежною?
Под ветров гоны,
Морозов стоны.

— О том, что — нежная
Зимою снежною,
Хоть ветров гоны,
Морозов стоны.

— Вокруг ведь вьюжа
И злая стужа!
И как ты, нежная,
Бедняжка снежная?
Под ветров зовы
Морозов новых.

— Я с ними — сильная
Порою зимнею
Под ветров зовы
Морозов новых.

— Зачем же таешь
И исчезаешь,
Как вдох хрустальности
Под плач кристальный свой?
Лишь холод, может,
Тебе поможет?

— Я — вдох хрустальности
Под плач кристальный мой.
И холод всё же
Мне не поможет.

Была я сильная —
Как мысль красивая.
Была богата:
Как мысль — крылата.
Была изящна:
Как мысль — летяща.

И стала нежная —
Без вьюги снежной-то, —
Теплом согрета,
Как мысль — воспета.

От счастья тая
И поднимая
Мысли, что дороги
Жизнью недолгою,
В молитвах к богу
За тех, кто стонут.

Пусть светят

Кремируйте мои слова
Огнями всех моих пожаров!
В последний путь пусть навсегда
Энергию мою подарят

Разрывами моих сердец
Из каждой буквы, каждой части!
Разрывами моих колец
Из каждого ствола несчастий!

Пусть освятят вам жизни суть
Из зарождения мечтаний!
Пусть светят вам, как добрый путь
Для исполнения желаний!

Благодарение

Спасибо, Господи, тебе за мой удел!
За то, что на твоей земле живу я.
За ту страну, в которой ты хотел
Мне клетку дать, хотя б не золотую,

Чтоб... охранить меня.

За дух тех уголков,
в которых есть твой свет,
За избранных тобою, свет несущих,
За красоту их душ, за их сердец ответ!
И пусть не мне — другим всё отдающих,

Чтобы... любить меня.

За нижний мой этаж — за сам исток Пути!
За тех, кто не считает себя выше!
За глас твой, направляющий идти
Наверх — к твоим ступеням, к тебе ближе,

Чтоб научить меня.

Мой свет

Дочке

Ты рождена моей такой прекрасной леди,
Мой милый, славный, нежный человек.
Хочу я столько сделать для тебя на свете,
Что счастье принесёт тебе навек!

И я дарю, дарю его тебе!

Твой голос — мой родник.
Глаза даны такими,
Что жизнь на всё сама несёт ответ.
И каждый день красивое мне дарит имя
Твоё, как счастье — новой жизни свет!

Ты даришь, даришь, даришь его мне!

Ты мне дала понять о жизни очень много!
Я жить хочу! Я так тебя люблю!
Я в такт тебе дышу.

Ты — воздух и Дорога.
Я за тебя весь мир благодарю!

И я тебе его дарю, дарю, дарю!

Ты — боль моя, и радость, и моя опора,
Любовь, Надежда, Вера, мой Исток.
Ты — продолжение моё. И снова, снова
Молюсь я за тебя. Услышь, мой бог!

Ты даришь мне желанье жить, Мой Бог!

Про звёзды

Нахватать бы корзину звёзд!
Вдруг взметнули звёзды из гнёзд...
А потом — уж солнца черёд.
Ну никак звезда не взойдёт!

А потом — корзин не найти.
Вновь не знаешь, куда идти!
И туманом — слёз пелена.
И опять не светит звезда.

Ни одна. Не видно ни зги!
Знать б, о чём озадачить мозги.
Только поздно. Уже надо спать.
А когда же звёзды хватать?

Ночь

Явилась ночь.
Убранством свет затмила,
Как фея из неведомой страны,
В сияньи звёзд,
хранящих круг светила
От бесконечных гениев войны.

И перед мрачным
путешествием в часть мира,
Где мир от жажды мести мир продал,
Она с небес в колени сникла лирой
Перед листом бумаги. Он ведь ждал,

Когда она вернётся сказкой милой,
Как к богу. Гордо принеся луну.
Оставит нежных запахов чернила,
Подарит вдох, как новую главу.

Всё наполнялось смыслом:
День вчерашний,
сегодня мрак и завтра пустота.
Тогда он — жил!
Молитвой страстных мыслей
Лилась небесной песни красота.

Капля!

Мольбами, клетками — к небу!
Чтоб не истлеть в небыль.
Чтоб не иссохнуть в пустыне.
Чтоб не сгореть!!!
...Неживыми

Листьями, жилами, кожей —
В землю. Родиться позже.
Корнем достать бы!!!
...Вряд ли...
Чтоб СЛОВО упало каплей!..

Из тишины

Из тишины журчанием певучим,
Из самых недр —
трепещущ, ясен, тих, —
Под ритм души, дыханием озвучен,
Ключом
Вселенной
Открывался
Стих.

На ветрофоне

Грел красный свет.
И день клонился к марту.
Под шармом форм красоты обнажая,
ОНА вошла,
дыханьем устремившись в карту
Из топографий дел, что, мимо проплывая,
Несли с собой, но как-то безнадежно.

Её Пришествие!.. Вновь подарила шлейф
Святой любви с букетом ощущений
Видения сквозь призму поднебесья.
И сейф
Неповторимых тех моментов откровений
Открылся вдруг под нимбом цвета солнца!

Мгновенье! Стой! О, Муза! Ты прекрасна!
Остановись! Оставь хотя бы слово...
Не уходи! Вернись!
...Она прошла... На красный...
Как дух. На вдох. Видением. В зелёном.

Конечность бытия

Ты просто не сказал: «Люблю тебя».
И тем определил конечность счастья.
Конечность жизни.
Как конечность Бытия,
Где я есть — суть любви,
но ты — безвластен.

Бесконечность счастья

Ты просто мне сказал: «Люблю тебя».
Так просто разгромив границы жизни! —
Границы счастья, как границы бытия!
Ведь я есмь — суть любви.
И ты есть — нимб ей.

Не приходи

Нет-нет, не приходи ко мне во снах —
Растаять от прикосновений,
Слова все подарить стихам,
А утра отменить значение,

Чтоб всё вокруг вдруг изменить,
Оставив день лишь ради ночи,
Где — никого, и мы — одни,
Где этот рай исчезнуть хочет.

Не приходи ко мне во снах.
Боюсь остаться в них — вне яви,
Где нет тебя, дни — не о нас
И снам не сбыться от реаний.

Письмо

Я так, не больно, просто, поделиться
О том, что — осень. Новая. Настала.
И новое тепло искать
засобирались птицы.
Я их опередила. Рада.
Но теплей не стало.

Я — так, негрустно.
Грусти будет мало.
Не разделить. Не хватит словно
слов, но
Меня нашла Ахматова.
Я не её искала.
Хотела слышать не Её!
Не здесь! Не там. Не то...

Я — так, немного.
Много взять не смею.
Ни взять, ни дать.
Дождём промокло слово.
Я думать о себе теперь
уже чуть-чуть умею.
О том, что одиночество
бывает тоже новым.

Рифма в прозе

Я зачем-то нас рифмую —
Наши чувства, наши взгляды...
Всё к чему-то их ревную,
Жду ответа, продолжая
Продолжаться, словно смысл есть
В натяжении времён, нет —
В преломлении в тонком месте
Чувств в невиданном полёте,
Чтоб увидеть с высоты их
...Отраженья, окунувшись
В необъятность — в их глубины —
И, разбившись, не проснуться...
В прозе... жизни.

И, разбившись, вдруг проснуться
В прозе — в жизни...
Не проснуться? Вдруг проснуться?
В прозе? В жизни?

Прошлогодние листья

Прошлогодние листья —
Отшумевшие чувства,
Обречённые мысли
Пусть назад не вернуться.

Унеслись навсегда,
Не дождавшись ответа.
Были — нет. Были? Да.
С ними песня пропета.

Расцвело, отцвело,
Точно кануло в Лету.
Боль прошла, и прошло
Как-то новое лето.

Новый вдох, новый взгляд,
Новых мыслей рожденье.
Пусть летит листьев ряд
Всей спирали круженье.

Прощаюсь

Память
с полок сгребает страницы.
Давит
сок. Только им не напиться.
Всё хороводом по кругу мешает
И с колокольни своей отпускает.

Дарит
их пролетающим птицам.
Давит
боль. Но
молчат листьев лица.

Больно так!
Да в боли толка им мало.
Смысл есть.
Да только больно им надо!

Словно
глубь тишиной зазвучала.
Слов нет,
в тишь углубилось начало.

Пусть я там, понимая, прощаю.
Пусто здесь. Замыкаюсь. Прощаюсь.

Осенний блюз

Когда ко мне ты вновь придёшь
Дождём, сбежавшим от ненастья,
И запах встречи принесёшь,
Роняя звуков капли счастья,

Мы выпьем нежности вина
Глотком разлуки долгой очень.
Настой для нас свой принесла
С печалью золотая осень.